

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
25 February 2026
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Ирака*

1. Комитет рассмотрел восьмой периодический доклад Ирака (CEDAW/C/IRQ/8) в ходе своих 2182-го и 2183-го заседаний (см. CEDAW/C/SR.2182 и CEDAW/C/SR.2183), состоявшихся 4 февраля 2026 года. Перечень тем и вопросов, поднятых предсессионной рабочей группой, содержится в документе CEDAW/C/IRQ/Q/8, а ответы Ирака представлены в документе CEDAW/C/IRQ/RQ/8.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за представление восьмого периодического доклада. Комитет благодарит за устное выступление делегации и за дополнительные разъяснения, предоставленные в ответ на вопросы, которые были заданы членами Комитета в устной форме в ходе состоявшегося диалога.

3. Комитет выражает государству-участнику признательность за направление делегации, которую возглавлял Постоянный представитель Ирака при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве Сайван Барзани и советник премьер-министра Ирака по правам человека Зайдан Халаф Обайд и в состав которой вошли представители регионального правительства Курдистана, Министерства труда и социального развития, Министерства по делам миграции и перемещенных лиц, Министерства образования, Министерства высшего образования и научных исследований секретариата Совета министров, Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Министерства здравоохранения и Постоянного представительства Ирака при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

* Приняты Комитетом на его девяносто второй сессии (2–20 февраля 2026 года).

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует прогресс в осуществлении законодательных реформ, достигнутый за период после рассмотрения им в 2019 году седьмого периодического доклада государства-участника (CEDAW/C/IRQ/7), в частности принятие следующих нормативно-правовых актов:

а) Закон о возвращении недвижимости ее владельцам № 3 (2025 года) в рамках усилий по обеспечению правосудия переходного периода;

б) Закон о правовой помощи № 7 (2024 года), который вступил в силу в 2025 году и закрепляет на институциональном уровне оказание бесплатной правовой помощи посредством специализированного Центра правовой помощи при Верховной комиссии по правам человека;

в) Закон о социальном обеспечении и пенсионном обеспечении работников № 18 (2023 года);

д) Закон о переживших насилие езидских женщинах № 8 (2021 года).

5. Комитет приветствует усилия государства-участника по совершенствованию своей институциональной и нормативно-правовой базы, ориентированные на ускорение процесса ликвидации дискриминации в отношении женщин и поощрение гендерного равенства, в частности следующее:

а) принятие третьего национального плана действий по вопросу о женщинах и мире и безопасности на 2025–2030 годы;

б) принятие национальной стратегии охраны здоровья женщин, детей и подростков на 2025–2030 годы;

в) принятие национальной стратегии обеспечения доступности финансовых услуг на 2025–2029 годы;

д) принятие национальной стратегии по предотвращению и сокращению неравенства в сфере труда на 2024–2028 годы;

е) принятие национальной стратегии по охране окружающей среды в Ираке и улучшению ее состояния на 2024–2030 годы и создание в 2023 году Национальной женской группы по поддержке энергетики;

ф) создание в 2023 году Национальной сети женщин — посредников в мирных процессах, охватывающей все мухафазы;

г) принятие национальной стратегии для иракских женщин на 2023–2030 годы;

д) принятие национальной стратегии по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек на 2023–2030 годы;

и) принятие национальной стратегии в области образования и высшего образования на 2022–2031 годы;

ж) принятие национального плана по правам человека на 2021–2025 годы и создание центрального комитета по мониторингу, а также одновременное принятие плана по правам человека региональным правительством Курдистана;

з) принятие плана по расширению экономических прав и возможностей иракских женщин на 2020–2025 годы.

С. Цели в области устойчивого развития

6. Комитет приветствует поддержку международным сообществом целей в области устойчивого развития и призывает к реализации принципа гендерного равенства де-юре (на законодательном уровне) и де-факто (по существу) в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса претворения в жизнь Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Комитет напоминает о важности цели 5 в области устойчивого развития и необходимости учета принципов равенства и недискриминации в процессе достижения всех 17 целей. Он настоятельно призывает государство-участник признать женщин движущей силой устойчивого развития Ирака и принять в этой связи соответствующие программные и стратегические меры.

Д. Парламент

7. Комитет подчеркивает чрезвычайно важную роль законодательной власти в обеспечении полного осуществления Конвенции (см. документ A/65/38, часть вторая, приложение VI). Он предлагает Совету представителей в соответствии с возложенными на него полномочиями принять в период с настоящего момента до представления, в соответствии с Конвенцией, очередного периодического доклада меры, необходимые для осуществления настоящих заключительных замечаний.

Е. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Общие сведения

8. Комитет подчеркивает, что в процессе перехода от нефтяной зависимости к диверсифицированной экономике государство-участник должно использовать потенциал всего своего человеческого капитала, включая всех женщин, и обеспечивать гендерное равенство как право человека и важнейший компонент макроэкономической политики. Укрепление системы защиты прав человека, многосторонность и гендерное равенство лежат в основе возобновления национального развития и в связи с этим защищают от сбоев в социальной и политической структуре, вызванных глобальными экономическими изменениями, региональными конфликтами и последствиями вооруженных конфликтов и препятствующих полному и эффективному осуществлению Конвенции.

Снятие оговорок

9. Обеспокоенность Комитета вызывает следующее:

а) сохраняющееся нежелание государства-участника снять свои оговорки к статье 2 f) и g) и статье 16 Конвенции;

б) невыполнение в данный момент на национальном уровне положений статьи 2 b)–e) Конвенции, которые в полной мере действуют в государстве-участнике и предписывают ликвидацию дискриминации де-юре и де-факто в отношении женщин и девочек.

10. Несмотря на то, что оговорки являются суверенным делом, оговорка, несовместимая с буквой и духом Конвенции, недопустима в соответствии со статьей 28 (пункт 2) Конвенции. В связи с этим Комитет повторяет свои

предыдущие рекомендации (CEDAW/C/IRQ/CO/4–6, п. 16 и CEDAW/C/IRQ/CO/7, п. 10) и призывает государство-участник:

а) принять меры по снятию оговорок к статье 2 f) и g) и статье 16 Конвенции, несовместимых с ее целями и задачами, и наладить взаимодействие с религиозными лидерами, богословами и группами по защите прав женщин, опираясь на передовой региональный опыт, в том числе на концепцию «Вера за права человека» Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, для содействия снятию этих оговорок;

б) разработать на время комплексную стратегию по ликвидации дискриминации в отношении женщин и девочек в соответствии со статьями 2 b)–e) Конвенции, которая должна включать как минимум пересмотр законодательства, его толкование в соответствии с Конвенцией и принятие мер, нацеленных на преобладание формального и реального равенства над дискриминационными традиционными нормами и практиками во всех секторах, включая частный сектор.

Женщины и мир и безопасность

11. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) недостаток исчерпывающей информации о том, как согласно третьему национальному плану действий по вопросам женщин и мира и безопасности обеспечивается полная интеграция стандартов в отношении женщин и мира и безопасности на национальном уровне, о механизмах обеспечения равного и инклюзивного участия женщин, а также недостаточное институциональное финансирование для реализации повестки дня в соответствии с резолюцией 1888 (2009) Совета Безопасности, одним из авторов которой является Ирак;

б) отсутствие продуманных стратегий по защите прав детей, рожденных в результате изнасилования, совершенного членами ДАИШ и другими негосударственными субъектами, а также отсутствие механизмов для продолжения сотрудничества с международными партнерами в целях поиска и спасения пропавших без вести женщин и детей;

в) то обстоятельство, что ДАИШ и другие негосударственные субъекты широко используют социальные сети для целенаправленного поиска и вербовки женщин и девочек;

г) то обстоятельство, что, несмотря на официальное признание геноцида и наличие механизма возмещения ущерба, предусмотренного Законом о переживших насилие езидских женщинах, стратегий в области компенсаций и исторической памяти по-прежнему недостаточно.

12. Комитет подчеркивает, что в период выхода Ирака из длившейся десятилетиями ситуации конфликта руководящая роль женщин является одним из основных факторов национальной и региональной безопасности и рекомендует государству-участнику:

а) сделать так, чтобы третий национальный план действий по вопросам женщин и мира и безопасности: включал международные нормы, например в области изменения климата; охватывал современные формы ведения конфликтов, такие как насилие с использованием технологий и транснациональные угрозы; включал четкие сроки и показатели, учитывающие гендерные аспекты; был обеспечен достаточными ресурсами; предусматривал достижение паритета «пятьдесят на пятьдесят»; и обеспечивал

вовлечение курдистанских и езидских женщин в процесс его реализации и в Национальную сеть женщин — посредников в мирных процессах;

b) создать механизм для защиты прав детей, рожденных в результате изнасилования членами ДАИШ и другими негосударственными субъектами, отменить применяющиеся к ним дискриминационное законодательство и виды практики, обеспечить их доступ к льготам и услугам, а также активизировать усилия по сотрудничеству с международными партнерами для поиска и спасения женщин и детей, которые по-прежнему находятся в рабстве или были похищены, и дать им доступ к безопасным пространствам и психосоциальной поддержке;

c) принять стратегию, нацеленную на обеспечение участия иракских женщин в международных мерах по привлечению к ответственности членов ДАИШ и других негосударственных субъектов, и содействовать применению Конвенции и судебной практики Комитета в соответствии с международным гуманитарным правом и международным уголовным правом для недопущения повторения подобных преступлений;

d) укрепить сотрудничество с другими государствами и международными механизмами в целях привлечения к ответственности за преступления ДАИШ и других негосударственных субъектов, в том числе на основе универсальной юрисдикции; повысить эффективность политики в области компенсаций и увековечения памяти; предотвратить совершаемые ДАИШ в режиме онлайн поиск женщин и девочек, торговлю ими и их вербовку, привлекая цифровые платформы к ответственности за вредный контент; и ратифицировать Конвенцию Организации Объединенных Наций против киберпреступности; Укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям.

Распространение информации о Конвенции, Факультативном протоколе к ней и общих рекомендациях Комитета

13. Комитет с озабоченностью отмечает нежелание некоторых учреждений продвигать Конвенцию и ее представление в некоторых случаях как несовместимую с ценностями общества, особенно в учебных материалах, выпускаемых Министерством образования, что создает риск ослабления социальной структуры, связанной с правами женщин и гендерным равенством.

14. Комитет рекомендует государству-участнику повысить осведомленность о Конвенции путем информирования о ней с правозащитной точки зрения в учебных программах и публичных материалах, в том числе разработанных Министерством образования, а также путем проведения информационно-просветительской работы и наращивания потенциала педагогов, государственных служащих и широкой общественности в целях противодействия дезинформации, предотвращения стигматизации Конвенции и содействия ее полной интеграции в национальное законодательство.

Конституционная и законодательная база

15. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

a) согласно статье 41 Конституции государства-участника, которая позволяет существовать различным системам личного статуса в зависимости от религии, конфессии, верований или выбора, обеспечение гендерного равенства может зависеть от конфессиональных законов;

b) государство-участник сохраняет в своем законодательстве дискриминационные положения, в том числе статьи 41 (пункт 1), 398 и 409 Уголовного кодекса, а статья 41 (пункт 1) позволяет мужу «поддерживать дисциплину» у своей жены, а родителям и учителям «поддерживать дисциплину» у детей;

с) дискриминация де-юре и де-факто, закрепленная в джафаритском Кодексе о личном статусе 2025 года, ставит женщин в семье в подчиненное положение и препятствует их полноценному и равноправному участию в политической экономии и важной экономической диверсификации государства-участника. Комитет особо обеспокоен тем, что поправки, внесенные в 2025 году в Закон о личном статусе № 188 (1959 года), а также джафаритский Кодекс о личном статусе дискриминируют женщин, поскольку они расширяют полномочия суда действовать по своему усмотрению и содержат относящиеся к конкретным конфессиям положения, которые могут применяться в пользу мужчин в вопросах брака, развода, наследования, опеки над детьми и ухода за ними, что является нарушением Международного пакта о гражданских и политических правах и общей рекомендации Комитета № 28 (2010), касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, поскольку в ней подтверждается, что религиозное право не может ущемлять права женщин.

16. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) **обеспечить юстициабельность Конвенции и поощрять судебное толкование статьи 41 Конституции в соответствии с ней;**

b) **на основе тесных консультаций с женскими группами разработать стратегию по удалению из своей правовой базы дискриминационных положений, включая статьи 398 и 409 Уголовного кодекса, и удалить из Уголовного кодекса статью 41 (пункт 1) в соответствии с решением Верховного суда, опираясь на опыт других стран региона, к примеру Иордании, Ливана и Туниса, которые удалили аналогичные положения из своих правовых систем;**

c) **взаимодействуя с женскими группами, разработать нормативно-правовую базу для отмены положений Закона о личном статусе и джафаритского Кодекса о личном статусе, которые дискриминируют женщин, и сделать так, чтобы конституционные гарантии равенства имели приоритет над любыми противоречащими им традиционными нормами и обычаями.**

Доступ женщин к правосудию

17. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что определение терроризма не включает изнасилование в качестве преступления геноцида, из-за чего ответственность ограничивается за счет уделения приоритетного внимания наказанию за членство в террористических организациях. Он отмечает, что в государстве-участнике отсутствуют надежные механизмы для расследования случаев гендерного насилия, включая изнасилования, как самостоятельных преступлений в делах, связанных с ДАИШ и другими негосударственными субъектами, и судебного преследования за такие случаи гендерного насилия, а также механизмы защиты свидетелей и жертв и надлежащие процедуры для обеспечения участия пострадавших в процессах правосудия. Комитет с озабоченностью отмечает далее, что Закон о переживших насилие езидских женщинах может порой налагать на пострадавших обязательство участвовать в обременительных и стигматизирующих процедурах, таких как подача судебных исков для получения доступа к возмещению ущерба, или негибкие меры для получения доступа к льготам для тех, кто проживает в отдаленных районах или лагерях. Он отмечает, что этот закон реализуется без предоставления транспарентных данных о предоставленном возмещении ущерба. Наконец, он с озабоченностью отмечает, что, несмотря

на закон о всеобщей амнистии, в соответствии с которым казни были временно приостановлены и исполнение приговоров было частично отсрочено, смертная казнь еще не отменена и от ее применения в непропорционально большей степени страдают женщины в условиях, характеризующихся гендерными предрассудками и терпимостью к так называемому насилию «в защиту чести». Кроме того, Комитет отмечает отсутствие общедоступных данных с разбивкой по признаку гендера о делах, связанных со смертной казнью.

18. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **внедрить междисциплинарную, ориентированную на интересы пострадавших и учитывающую травматический опыт правовую базу для преследования лиц, виновных в совершении изнасилований и других форм гендерного насилия как самостоятельных преступлений, перекладывая клеймо позора на преступника, привлекая внимание к мнениям и рассказам пострадавших женщин как главных участников процесса правосудия, обеспечивая гарантированную защиту от стигматизации и возмездия и отсутствие повторной травматизации в ходе расследований, в том числе путем принятия Глобального кодекса поведения при сборе и использовании информации о систематическом и связанном с конфликтами сексуальном насилии (Кодекс Мурад), а также внести поправки в Закон о переживших насилие езидских женщинах, чтобы:**

i) **расширить доступ к правосудию, упростить доступ к правам и обеспечить применение учитывающих гендерную специфику и нестигматизирующих процедур;**

ii) **создать механизмы эффективного мониторинга и привести осуществление этого закона в соответствие с Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права в духе Римского статута Международного уголовного суда и политики Канцелярии Прокурора Суда в отношении преступлений на гендерной почве, пересмотренной в 2023 году;**

б) **предпринять необходимые шаги для отмены смертной казни и в качестве временной меры ввести официальный и постоянный мораторий на исполнение смертных приговоров, а также подготовить данные с разбивкой по признаку гендера о делах, связанных со смертной казнью.**

Национальный механизм по улучшению положения женщин

19. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что после упразднения Государственного министерства по делам женщин в государстве-участнике нет целостной институциональной и правовой базы, инструментов и систем управления, необходимых для эффективного учета вопросов гендерного равенства и обеспечения взаимосвязанности всех аспектов гендерного равенства во всех стратегиях и программах. Об этой ситуации свидетельствует распыление ответственности за обеспечение гендерного равенства между учреждениями, обладающими ограниченными полномочиями, слабой координацией и недостаточными людскими и финансовыми ресурсами.

20. **Комитет рекомендует государству-участнику провести обзор своих законов, политики и учреждений, занимающихся гендерными вопросами, для обеспечения их эффективности, а также создать децентрализованный национальный механизм высокого уровня по улучшению положения женщин, наделенный четким мандатом, полномочиями и достаточными ресурсами,**

характеризуемый планированием бюджета с учетом гендерных факторов и предоставляющий дезагрегированные данные о результатах деятельности.

Национальное правозащитное учреждение

21. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Подкомитет по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений понизил статус Верховной комиссии по правам человека до уровня В. Он также обеспокоен отсутствием стратегии осуществления рекомендаций, вынесенных альянсом в 2024 году, и недостаточной представленностью женщин в Верховной комиссии.

22. **Комитет рекомендует государству-участнику разработать национальную стратегию, нацеленную на возвращение Верховной комиссии по правам человека статуса А в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), ускорить выполнение рекомендаций, вынесенных альянсом в 2024 году, и обеспечить равную представленность мужчин и женщин в Верховной комиссии.**

Временные специальные меры

23. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что женщины и девочки, в том числе африканского происхождения, по-прежнему недостаточно представлены и находятся в неблагоприятном положении в таких сферах, как технологии, образование и дипломатия, на рынке труда и в частном секторе, включая энергетический сектор, а также в сфере управления данными и в политической и общественной жизни. Он отмечает далее отсутствие временных специальных мер, непосредственно нацеленных на расширение участия езидских женщин и девочек, сельских женщин и женщин-инвалидов в политической и экономической жизни.

24. **В соответствии со статьей 4 (пункт 1) Конвенции и своей общей рекомендацией № 25 (2004) о временных специальных мерах Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **принять временные специальные меры, прежде всего в отношении езидских женщин и девочек, сельских женщин, женщин-инвалидов и женщин африканского происхождения, такие как квоты, приоритетное внимание или преференциальное отношение, целевые показатели в области найма и продвижения по службе, стипендии, информационно-просветительские программы и финансовые стимулы; содействовать применению аналогичных мер политическими партиями и частными субъектами;**

б) **оценить ход реализации и эффективность временных специальных мер и пересмотреть свою правовую и институциональную базу для искоренения гендерных предрассудков и норм обычного права и существующих обычаев, которые препятствуют достижению паритета «пятьдесят на пятьдесят» во всех аспектах жизни.**

Гендерные стереотипы

25. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) **сохранение гендерных стереотипов и патриархальных взглядов, допускающих дискриминацию женщин и девочек и препятствующих полноценному осуществлению их прав;**

б) **изданное в 2023 году секретариатом Совета министров распоряжение, согласно которому термин «гендер» заменяется на фразу «справедливость между полами», и изображение Конвенции в образовательных программах как**

несовместимой с семейными и общественными ценностями, которое усиливает гендерные стереотипы и отражает недостаток усилий по полной интеграции концепции гендера на национальном уровне.

26. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) разработать комплексную, обеспеченную достаточными ресурсами и осуществляемую в условиях мониторинга стратегию по искоренению патриархальных взглядов и гендерных стереотипов и поощрению ненасильственных форм маскулинности, обеспечивая участие традиционных и религиозных лидеров, мужчин и мальчиков, а также частного сектора;

б) отменить распоряжение, изданное секретариатом Совета министров в 2023 году; обеспечить в соответствии с Конвенцией последовательное использование и согласование термина «гендер» во всех законах, стратегиях и образовательных программах; и полностью интегрировать Конвенцию в национальные рамочные механизмы и учебные материалы.

Вредные виды практики

27. Комитет с удовлетворением отмечает, что в Иракском Курдистане был принят Закон № 8 (2011 года), который предусматривает уголовную ответственность за домашнее насилие, принудительные браки и калечащие операции на женских половых органах. Вместе с тем он по-прежнему обеспокоен тем, что:

а) масштабы заключения детских браков, браков мут'а (временных браков) и незарегистрированных браков и совершения калечащих операций на женских половых органах по-прежнему вызывают тревогу, особенно в сельских районах страны;

б) согласно статье 409 Уголовного кодекса защита «чести» по-прежнему может считаться фактором, снижающими ответственность при убийстве, а согласно статьям 128, 130 и 131 Уголовного кодекса так называемые «мотивы чести» допускаются в качестве смягчающего обстоятельства.

28. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять единое национальное законодательство, запрещающее вредные практики, включая детские браки, браки мут'а, незарегистрированные браки и калечащие операции на женских половых органах, и сделать так, чтобы оно предусматривало адекватные наказания, механизмы защиты жертв, доступные системы информирования и информационно-просветительские и образовательные программы для устойчивого устранения коренных причин таких практик;

б) отменить статьи 128, 130, 131 и 409 Уголовного кодекса и любые другие положения, которые создают возможность для осуществления вредных практик и насилия в отношении женщин и девочек, оправдывают их или служат смягчающими обстоятельствами для них.

Гендерное насилие в отношении женщин и девочек

29. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) по всей стране насилие в отношении женщин и девочек по-прежнему широко распространено и зачастую остается без внимания, а законодательство, нацеленное на предотвращение, пресечение и расследование гендерного насилия, особенно домашнего насилия, отсутствует;

b) недостаток комплексных и эффективных механизмов защиты женщин и девочек от гендерного насилия и недостаток информации о проведении учитывающих гендерную специфику тренингов для сотрудников полиции, следователей и прокуроров;

c) статья 25 Закона о личном статусе ограничивает свободу передвижения женщин, поскольку согласно этой статье условием для выплаты супруге содержания является послушание, в том числе проживание в семейном доме или поездки с мужем, и в то же время патриархальное толкование законов еще больше укореняет дискриминационные стереотипы и гендерное насилие;

d) цифровые технологии все шире используются для совершения гендерного насилия онлайн, включая киберсталкинг, домогательства, доксинг и распространение интимных изображений и генерируемых искусственным интеллектом материалов откровенно сексуального характера без согласия изображенных на них лиц, и в сочетании с пробелами в законодательстве, которые препятствуют борьбе с видоизменяющимися формами цифрового насилия, это приводит к низкому уровню судебного преследования и недостаточной защите жертв; новые законы об информационных и коммуникационных технологиях должны предусматривать полное соблюдение права женщин на свободу выражения мнения, ассоциации и собраний.

30. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) ускорить принятие всеобъемлющего национального законодательства по предотвращению и пресечению гендерного насилия и насилия в семье и наказанию за них, обеспечив полное соответствие такого законодательства Конвенции;

b) расширить доступ к безопасным приютам и центрам защиты для подвергающихся риску насилия женщин и девочек, обеспечить их адекватное финансирование и функционирование в рамках четкой правовой базы и организовать специализированную подготовку для сотрудников полиции, следователей и судебных должностных лиц по рассмотрению дел с учетом интересов пострадавших и гендерных аспектов;

c) отменить статью 25 Закона о личном статусе и запретить использование каких бы то ни было религиозных интерпретаций для оправдания дискриминационных стереотипов и гендерного насилия;

d) усовершенствовать правовую и политическую базу, в том числе повысить ответственность платформ, для предотвращения и расследования всех форм гендерного насилия, совершаемого в Интернете и с использованием технологий, включая киберсталкинг, домогательства, доксинг и распространение интимных изображений и генерируемых искусственным интеллектом материалов откровенно сексуального характера без согласия изображенных на них лиц, и наказания за них путем устранения пробелов в законодательстве, наращивания потенциала правоохранительных и судебных органов и обеспечения эффективных средств правовой защиты, ориентированных на интересы пострадавших; и включить в новые законы об информационных и коммуникационных технологиях положения о защите прав женщин на свободу выражения мнения, ассоциации и собраний.

Торговля женщинами и девочками и эксплуатация проституции

31. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

a) недостаток транспарентных дезагрегированных данных о торговле людьми, в том числе в Интернете, включая систематизированные данные о

жертвах, данные о формах эксплуатации, расследованиях, судебных преследованиях и вынесенных приговорах;

b) для квалифицирования деяний как преступления, связанного с торговлей детьми, требуются доказательства применения силы или принуждения, а исключительное право выявлять жертв и направлять их на получение услуг по уходу сохраняют за собой судьи;

c) сообщения о предполагаемой эксплуатации детей, связанных с ДАИШ, в обмен на гражданские документы и о причастности должностных лиц к торговле людьми без привлечения их к ответственности или принятия в их отношении дисциплинарных мер;

d) отсутствие положения о наказании жертв торговли людьми, в связи с чем жертвы не сообщают о случившемся и возрастает риск наказания, а не защиты жертв, особенно жертв сексуальной эксплуатации и преступлений, связанных с иммиграцией;

e) браки мут'а по-прежнему заключаются и могут подкрепляться Законом о личном статусе в редакции 2025 года, что вызывает обеспокоенность по поводу их использования для сокрытия сексуальной эксплуатации и торговли людьми, особенно в отношении внутренне перемещенных езидских женщин, которые уязвимы для повторного вовлечения в торговлю людьми;

f) неправительственным организациям законодательно запрещено содержать приюты, несмотря на ограниченные возможности государственных учреждений.

32. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) **создать национальную систему сбора данных о торговле людьми и сотрудничать с гражданским обществом для укрепления механизмов проверки данных и информирования;**

b) **отменить требование о том, что для классификации деяний как преступлений, связанных с торговлей детьми, должны иметь место применение силы или принуждение, и расширить за пределы судебной системы полномочия по выявлению жертв;**

c) **расследовать деятельность должностных лиц, которые замешаны в правонарушениях или коррупции, связанных с торговлей людьми, и преследовать их в судебном порядке и обеспечивать регулярное и обязательное наращивание потенциала касательно таких методов расследования и допроса в делах о торговле людьми, которые учитывают гендерные аспекты и ориентированы на интересы жертв;**

d) **ввести положение о наказании жертв торговли людьми и меры по их защите, особенно жертв сексуальной эксплуатации или преступлений, связанных с иммиграцией, а также гибкие механизмы информирования;**

e) **ввести уголовную ответственность за браки мут'а и обеспечить эффективную защиту женщин, в особенности внутренне перемещенных езидских женщин, от угроз торговли людьми и дальнейших злоупотреблений;**

f) **внести изменения в правовую базу с целью снятия любых ограничений, из-за которых неправительственные организации не могут содержать приюты для жертв и пострадавших.**

Равное участие в политической и общественной жизни

33. Комитет отмечает поправки к закону о выборах, гарантирующие минимальную квоту для женщин — кандидатов и избранных представителей, а также результаты парламентских выборов 2021 и 2025 годов, на которых женщины превысили квоту. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) необходимость толкования статьи 49 Конституции, согласно которой для женщин в Совете представителей установлена минимальная квота в 25 процентов мест, как нижний, а не верхний предел;

б) сохраняющиеся барьеры для участия женщин в политической жизни, особенно женщин из общин меньшинств и сельских районов, а также женщин-инвалидов, включая ограниченный доступ к финансированию избирательных кампаний, оттеснение от руководящих ролей и исключение из процесса принятия решений, угрозы личной безопасности и недостаточную защиту от преследований в Интернете и гендерного насилия с использованием технологий;

в) недостаточная представленность женщин в процессе принятия решений, особенно на руководящих и высших государственных должностях, на которых традиционно преобладают мужчины;

г) отсутствие всеобъемлющих дезагрегированных данных о представленности иракских женщин на международном уровне, в том числе в дипломатическом корпусе, их профессиональном росте и о том, приносит ли результаты участие женщин в международных делегациях и на международных форумах.

34. В соответствии со своей общей рекомендацией № 40 (2024) о представленности женщин в системах принятия решений на равной и инклюзивной основе Комитет рекомендует государству-участнику:

а) институционально оформить паритет «пятьдесят на пятьдесят» между женщинами и мужчинами во всех системах принятия решений (политических, государственных, экономических, цифровых и международных), опираться при толковании Конституции на принцип равной представленности как постоянную правовую норму и создать подпадающие контролю механизмы с установленными сроками достижения целей;

б) устранить препятствия для участия женщин в политической жизни, особенно женщин из общин меньшинств и сельских районов, а также женщин-инвалидов, путем применения межсекторального гендерного подхода во всех законах, стратегиях и системах принятия решений, включая финансирование избирательных кампаний, и путем прямого наказания за преследование в Интернете и гендерное насилие с использованием технологий;

в) выявить и отменить патриархальные нормы и виды практики, ограничивающие доступ женщин к процессам принятия решений на высших уровнях, предотвратить гендерную сегрегацию в процессе принятия решений и назначить женщин на руководящие должности во всех сферах принятия решений, обеспечивая им полные и равные полномочия на этих должностях и избегая символических жестов;

г) ускорить реализацию инициатив по повышению представленности женщин на дипломатической службе и собрать, проконтролировать и опубликовать дезагрегированные данные о представленности женщин и занятии ими руководящих должностей на дипломатической службе и в международных организациях.

Гражданство

35. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) в Законе о гражданстве № 26 (2006 года) для женщин не предусмотрены равные права на передачу гражданства своим детям, особенно в тех случаях, когда отец неизвестен, пропал без вести или является лицом без гражданства, что в непропорционально большей степени сказывается на перемещенных женщинах и репатриантах из северо-восточной части Сирийской Арабской Республики, чьи дети не получают юридического признания;

б) согласно Закону о личном статусе для регистрации брака и выдачи свидетельств о рождении и родстве необходимо присутствие обоих супругов, в результате чего семьи, возглавляемые женщинами, вдовами и внутренне перемещенными женщинами остаются без гражданских документов в случае смерти, пропажи без вести или задержания родственников мужского пола, а поправки к этому закону от 2025 года еще больше ограничивают права женщин, поскольку в соответствии с ними основное внимание в правовых спорах уделяется религиозной принадлежности мужа;

в) все чаще для получения доступа к гражданским документам и помощи в организации возвращения для внутренне перемещенных лиц, особенно в условиях перемещения, женщинам необходимо совершить табри'а (публичное отречение), хотя такая процедура не закреплена законодательно, что ставит женщин и их детей в непропорционально более невыгодное положение;

г) отсутствуют исчерпывающие данные о проживающих в государственном участнике женщинах и девочках без документов;

д) государство-участник не ратифицировало Конвенцию о сокращении безгражданства.

36. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) внести поправки в Закон о гражданстве, чтобы обеспечить женщинам равное право передавать свое гражданство детям при любых обстоятельствах, в том числе в случае, если отец неизвестен, пропал без вести или является лицом без гражданства;

б) внести поправки в Закон о личном статусе и противодействовать дискриминационным последствиям поправок 2025 года, разрешив женщинам самостоятельно получать гражданские документы и отменив требование о присутствии обоих супругов при регистрации брака и рождении ребенка;

в) явным образом запретить в законодательстве и на практике требование о совершении процедуры табри'а и любые неформальные, племенные или не установленные законом требования в качестве условия для получения доступа к гражданским документам, помощи в организации возвращения или государственным услугам;

г) создать всеобъемлющие, доступные и учитывающие гендерную специфику системы сбора дезагрегированных данных о женщинах и детях без документов и использовать такие данные для разработки целенаправленных мер по обеспечению всеобщего доступа к получению удостоверений личности и гражданских документов;

д) ратифицировать Конвенцию о сокращении безгражданства.

Образование

37. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) отсутствие в Законе об обязательном образовании № 118 (1976 года) положений об обязательном образовании после окончания начальной школы;

б) высокий уровень неграмотности среди женщин, особенно среди женщин и девочек в сельских и затронутых конфликтами регионах, включая Найнаву, Анбар, Киркук, Диялу и Синджар, а также женщин и девочек из числа езидов, беженцев и репатриантов, внутренне перемещенных женщин и девочек и женщин и девочек с инвалидностью;

в) отсутствие у государства-участника стратегии для устранения и искоренения нищеты, отсутствия безопасности и принудительных браков и других коренных причин досрочного прекращения девочками учебы в школах;

г) переполненность классов, отсутствие надлежащих санитарных условий, отсутствие мер по решению проблемы «менструальной бедности» и нехватки безопасного транспорта, а также отсутствие доступной среды в школах и университетах;

д) дискриминационные материалы в школьных учебных программах и учебниках, которые способствует укоренению гендерных стереотипов, и необходимость внесения изменений в учебные программы для приведения их в соответствие с Конвенцией;

е) недостаточную представленность женщин в программах изучения естественнонаучных, технических и инженерных дисциплин и математики, а также в искусстве, в том числе в программах изучения истории Ирака, который может похвастаться материальными и нематериальными культурой и наследием, берущими свое начало в истоках первых человеческих цивилизаций и обогатившими своим вкладом многогранное наследие культуры Курдистана и езидов.

38. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) внести поправки в Закон об обязательном образовании, чтобы сделать обязательным обучение в средней школе;

б) внедрить такие меры, как программы ускоренного и дистанционного обучения, для ликвидации неграмотности среди женщин и снижения показателей досрочного прекращения учебы, а также, консультируясь с женщинами и девочками с инвалидностью, разработать стратегию, обеспечивающую инклюзивное образование, доступность образовательных учреждений и доступ к учебным материалам и ассистивным устройствам;

в) обеспечить, чтобы национальная стратегия в области образования и высшего образования на 2022–2031 годы, инициатива «Снова в школу» и стратегия сокращения нищеты включали меры по устранению проблем нищеты, отсутствия безопасности, принудительных браков и других коренных причин досрочного прекращения учебы;

г) гарантировать наличие достаточных и надлежащих образовательных учреждений, транспорта и доступа к услугам водоснабжения, санитарии и гигиены в школах, включая безопасную питьевую воду, пункты для мытья рук с мылом и водой, функциональные туалеты и условия, способствующие достойной охране менструального здоровья и соблюдению правил гигиены, в том числе доступные или бесплатные средства менструальной гигиены;

е) установить сроки для устранения гендерных стереотипов из учебных программ и включения в них вопросов прав человека, включая права женщин и девочек, в соответствии с Конвенцией;

ф) принять целенаправленные меры по увеличению доли женщин и девочек в программах изучения естественнонаучных, технических и инженерных дисциплин и математики, а также в искусстве, в том числе посредством внедрения учитывающих гендерные аспекты учебных программ, стипендий и программ наставничества; содействовать равному доступу женщин к сохранению, передаче и творческому осмыслению и представлению культурного наследия Ирака, включая разнообразные культурные традиции Курдистана и езидской общины, а также их равной представленности в этих областях; и предоставлять учитывающее гендерную специфику образование по вопросам мира, способствующее недопущению повторения конфликтов.

Занятость

39. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) отсутствие всеобъемлющих данных в разбивке по секторам и регионам касательно участия женщин в составе рабочей силы и гендерного разрыва в оплате труда, в том числе в отношении женщин-инвалидов, сельских женщин и женщин, принадлежащих к этническим и религиозным меньшинствам, как в формальном, так и в неформальном секторах;

б) отсутствие эффективных механизмов осуществления и надзора за соблюдением положений о декретном отпуске, предусмотренных Трудовым кодексом, Законом № 37 (2015 года), недостаточный доступ к недорогим государственным и частным учреждениям по уходу за детьми, особенно для женщин и детей с низким доходом, проживающих в сельской местности и работающих, а также отсутствие стратегий, поощряющих равное распределение неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства;

в) отсутствие актуальных данных о сексуальных домогательствах на рабочем месте и всеобъемлющей стратегии по предотвращению, расследованию и урегулированию таких случаев, в том числе в неформальном секторе экономики;

г) неспособность распространить охват услугами в области социального обеспечения и пенсионного страхования на женщин, занятых в неформальном секторе экономики;

д) недостаток информации об условиях труда трудящихся мигранток, в том числе о влиянии систем спонсорства и имеющихся мер защиты от дискриминации, эксплуатации и исключения из систем социальной защиты;

е) недостаточную представленность женщин в усилиях государства-участника по диверсификации промышленности, с тем чтобы не ограничиваться экономикой, зависимой от нефти.

40. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) учесть в национальной стратегии по предотвращению и сокращению неравенства в сфере труда на 2024–2028 годы проблему преобладания женщин на низкооплачиваемой работе и принять целенаправленные меры по содействию доступу к официальной занятости;

б) обеспечить эффективную охрану материнства, в том числе для женщин, занятых в неформальном секторе экономики, содействовать возвращению матерей на работу посредством создания пунктов для кормления

грудью и ухода за детьми и способствовать равному распределению обязанностей по уходу и ведению домашнего хозяйства посредством введения оплачиваемого отпуска для отца по уходу за ребенком и расширения услуг по уходу;

с) усилить меры по исполнению положений Трудового кодекса и Уголовного кодекса о сексуальных домогательствах на рабочем месте, в том числе в неформальном секторе экономики, при помощи защиты от возмездия, регулярных проверок условий на рабочих местах, независимых расследований, преследования и наказания виновных, а также доступа к эффективным средствам правовой защиты; ратифицировать Конвенцию 2019 года об искоренении насилия и домогательств (№ 190) Международной организации труда;

d) содействовать переходу женщин из сферы неформальной занятости в формальную; расширить сферу охвата трудового законодательства и социальной защиты с тем, чтобы распространить ее на женщин, занятых в неформальном секторе экономики и занимающихся неоплачиваемым трудом, а также самозанятых женщин;

e) решить проблему трудящихся-мигранток, подвергающихся воздействию систем спонсорства, путем усиления защиты от эксплуатации и злоупотреблений, предоставления четкой информации о правах и льготах и поощрения справедливых и недискриминационных методов найма;

f) обеспечить достижение паритета «пятьдесят на пятьдесят» между мужчинами и женщинами в новой экономике государства-участника и во всех усилиях по диверсификации экономики, нацеленных на снижение зависимости от нефти.

Здравоохранение

41. Комитет отмечает расширение доступа женщин к услугам здравоохранения, но по-прежнему обеспокоен следующим:

a) негативными последствиями принудительных браков и детских браков для физического и психического здоровья женщин и девочек, включая раннюю беременность, повышенные риски во время беременности и родов и недостаточную поддержку пострадавших матерей и их новорожденных детей;

b) тем обстоятельством, что согласно статьям 417–419 Уголовного кодекса аборт разрешен только в случае угрозы жизни беременной женщины;

c) отсутствием всеобщего и равноправного доступа к комплексным услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая контрацепцию и охрану материнского здоровья, особенно для женщин и девочек, проживающих в сельских и затронутых конфликтами районах, а также для женщин, принадлежащих к маргинализированным и уязвимым группам населения;

d) ограниченной доступностью специализированных услуг по охране психического здоровья и психосоциальной поддержке для лиц, пострадавших от сексуального насилия, в том числе для езидских женщин и девочек, а также для подростков, подвергающихся гендерному насилию, которое совершается в Интернете и с использованием технологий.

42. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить доступ к комплексной медицинской, психосоциальной и послеродовой помощи и поддержке в плане питания для женщин и

девочек, пострадавших от ранней и насильственной беременности, и для их новорожденных детей;

b) установить четкие сроки отмены уголовной ответственности за аборты во всех случаях для легализации добровольных, безопасных и доступных абортов;

c) обеспечить всеобщий, доступный и недискриминационный доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая контрацепцию и охрану материнского здоровья, в том числе для женщин и девочек в сельских, затронутых конфликтами и маргинализированных сообществах;

d) оказать специализированную, ориентированную на интересы пострадавших поддержку в области охраны психического здоровья и психосоциальную поддержку для лиц, пострадавших от сексуального насилия, в том числе для езидских женщин и девочек и подростков, подвергшихся гендерному насилию, совершенному в Интернете или с использованием технологий.

Экономические выгоды и ответственность за осуществление социально-экономических прав женщин

43. Комитет отмечает, что ожидаемые прямые иностранные инвестиции в государство-участник, связанные с проектами в области инфраструктуры, энергетики и развития, при росте объема инвестиций в такие не связанные с нефтью сектора, как строительство, возобновляемые источники энергии и банковское дело, дают ключевую возможность для расширения экономических прав и возможностей женщин. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает следующее:

a) в государстве-участнике отмечается один из самых низких уровней участия женщин в составе рабочей силы в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и сохраняется структурное неравенство, которое ограничивает расширение экономических прав и возможностей женщин, что проявляется в гендерном разрыве в оплате труда мужчин и женщин, составляющем 35 процентов, и в высокой концентрации женщин в неформальном секторе, для которого часто характерно отсутствие гарантий и социальной защиты;

b) существующие инициативы в области экономики и занятости по-прежнему ограничены по своему масштабу, устойчивости и охвату, особенно в том, что касается решения проблемы безработицы и преобладания неформальной занятости среди женщин, находящихся в наиболее уязвимом положении;

c) женщины имеют ограниченный доступ к финансовым услугам, о чем свидетельствуют низкие показатели владения банковскими счетами (около 20 процентов) и низкие показатели регистрации собственности на имя женщин, что ограничивает их доступ к кредитам из-за требований к залоговому обеспечению; недостаток информации о налоговых льготах, предоставляемых предпринимательницам в качестве временной специальной меры; и недостаток информации о соблюдении требования Международной финансовой корпорации и Центрального банка Ирака о том, что женщины должны быть представлены в совете директоров каждого иракского банка;

d) гендерное насилие и стигматизация, связанная с сообщением о нем, являются серьезными препятствиями для расширения экономических и социальных прав и возможностей женщин, в то время как низкий доход и ограниченные экономические ресурсы негативно сказываются на способности пострадавших от насилия женщин, в частности внутренне перемещенных женщин,

проживающих в лагерях, покинуть отношения, в которых они подвергаются жестокому обращению, и обеспечить себя средствами к существованию;

e) некоторые брачные практики, в том числе браки мут'а и детские браки, которые особенно распространены в бедных семьях, подрывают юридические и экономические права женщин и девочек, поскольку они заключаются вне официальных систем регистрации, что ограничивает доступ к алиментам, наследованию и социальной защите;

f) Закон о личном статусе и поправки к нему от 2025 года еще больше ограничивают права женщин на наследование и собственность, доступ к кредитам, мобильным деньгам и залоговому обеспечению, что в несоразмерно большей степени сказывается на перемещенных женщинах, матерях-одиночках и вдовах и мешает им обрести экономическую независимость;

g) медленное и ограниченное выполнение Закона о переживших насилие езидских женщинах, наряду с процедурными барьерами и подверженностью стигматизации, ограничивают доступ переживших насилие езидских женщин к комплексным средствам правовой защиты, включая жилье, здравоохранение, психосоциальную поддержку, образование и экономическую реинтеграцию;

h) женщины в ограниченном масштабе участвуют в спорте, в том числе в руководстве, тренерской деятельности, соревновательных видах спорта, процессах набора и отбора, а сельские женщины и девочки, а также женщины и девочки с инвалидностью имеют ограниченный доступ к досуговым мероприятиям и рекреационной деятельности.

44. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) устранить гендерный разрыв в оплате труда путем эффективного применения принципа равной оплаты за труд равной ценности и регулярного пересмотра заработной платы в секторах, где преимущественно заняты женщины;

b) разработать целенаправленные стратегии в области набора и временные специальные меры для расширения участия женщин в ключевых секторах экономики, учесть гендерную перспективу при диверсификации экономики, расширить доступ женщин к таким новым областям, как цифровые отрасли, искусственный интеллект и «зеленая» экономика, а также распространить трудовую и социальную защиту на женщин в неформальном секторе и на неоплачиваемой работе и самозанятых женщин;

c) поспособствовать развитию предпринимательства среди женщин, инвестициям в принадлежащие женщинам предприятия, финансовой грамотности и участию в цифровой экономике путем установления партнерских отношений с финансовыми учреждениями в целях оказания электронной торговле поддержки с учетом гендерных аспектов и предоставления кредитов без залогового обеспечения, расширения масштабов мобильного и цифрового банкинга для женщин, имеющих к ним ограниченный доступ, предоставления налоговых льгот предпринимательницам и сбора данных с разбивкой по признаку гендера об использовании цифровой экономики и ее воздействии;

d) решить проблему экономического воздействия гендерного насилия на финансовую независимость женщин путем создания возможностей для экономической поддержки и социальной защиты женщин, покидающих отношения, в которых они подвергаются жестокому обращению, и получения ими средств к существованию, особенно для внутренне перемещенных женщин, проживающих в лагерях, и оказать им помощь в профессиональном развитии и повышении финансовой грамотности;

e) отменить все брачные практики, включая браки мут'а и детские браки, которые подрывают юридические и экономические права женщин и ограничивают их доступ к алиментам, наследованию и социальной защите;

f) отступить от положений Закона о личном статусе и поправок к нему от 2025 года, которые позволяют ограничивать права женщин на наследование и собственность, и сделать так, чтобы никакие обычные или конфессиональные виды практики не препятствовали расширению экономических и социальных прав и возможностей женщин;

g) рационализировать процедуры в соответствии с Законом о переживших насилие езидских женщинах, чтобы обеспечить пострадавшим лицам быстрый доступ к комплексным средствам правовой защиты, включая жилье, здравоохранение, психосоциальную поддержку, образование и экономическую реинтеграцию;

h) расширить участие женщин и девочек, в том числе женщин и девочек с инвалидностью и из сельских районов, в любительском и профессиональном спорте путем увеличения инвестиций в виды спорта, в которых преобладают женщины, расширения подготовки женщин в области управления в сфере спорта и обеспечения равного доступа к экономическим выгодам, связанным со спортом.

Изменение климата и снижение риска бедствий

45. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что ухудшение состояния окружающей среды, опустынивание и нехватка воды в непропорционально большей степени затрагивают сельских женщин, внутренне перемещенных женщин и женщин, находящихся в неблагоприятном положении, поскольку из-за этих тенденций расширяются их обязанности по неоплачиваемому уходу и обеспечению средств к существованию, возрастают риски для их личной безопасности и усугубляется ситуация с детскими браками. Комитет обеспокоен исключением женщин из процессов принятия решений, связанных с землей, управлением водными ресурсами и адаптацией к изменению климата.

46. Комитет подчеркивает, что участие женщин имеет решающее значение для преодоления уязвимости, обусловленной взаимосвязанностью водных ресурсов, сельского хозяйства и нищеты, и повышения устойчивости к изменению климата. Он рекомендует государству-участнику:

a) интегрировать гендерную проблематику в законодательство, политику и программы в области изменения климата, развития сельских районов и использования методов ведения сельского хозяйства, устойчивых к изменению климата; принять меры для решения вопросов, связанных с возлагаемыми на женщин обязанностями в отношении неоплачиваемого ухода и обеспечения средств к существованию, а также рисками для их личной безопасности в этом контексте; и расширить возможности женщин для участия наравне с мужчинами в принятии решений, касающихся изменения климата;

b) обеспечить достижение паритета «пятьдесят на пятьдесят» между мужчинами и женщинами и включить принципы гендерного равенства в определяемый на национальном уровне вклад в рамках Парижского соглашения и в национальный план климатических инвестиций на 2025–2030 годы с целевым показателем в 1,3–3,3 млрд долл. США для экологических проектов в области энергетики, сельского хозяйства и водоснабжения и аналогичных инициатив.

Женщины, сталкивающиеся с перекрестными формами дискриминации*Женщины и девочки с инвалидностью*

47. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) недостаток стратегий решения проблем, связанных с пересекающимися факторами гендера и инвалидности, которые особенно затрагивают женщин и девочек с инвалидностью, проживающих в сельских районах, перемещенных женщин и женщин, принадлежащих к этническим или религиозным меньшинствам;

б) отсутствие исчерпывающей информации о выполнении Закона о лицах с инвалидностью и особыми потребностями № 38 (2013 года) с внесенными в него поправками в интересах расширения экономических прав и возможностей женщин и девочек с инвалидностью, их участия в политической жизни и доступа к базовым услугам;

с) отсутствие всеобъемлющих дезагрегированных данных для оценки воздействия государственной политики на женщин и девочек с инвалидностью, а также их ограниченное участие в разработке, реализации и мониторинге такой политики.

48. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **обеспечить систематический учет гендерных аспектов и вопросов инвалидности во всех законах, стратегиях и программах, принимая целенаправленные меры для удовлетворения конкретных потребностей женщин и девочек с инвалидностью, в том числе меры, связанные с разумными приспособлениями и доступностью, уделяя особое внимание женщинам и девочкам, которые проживают в сельских районах, являются перемещенными лицами или принадлежат к общинам меньшинств;**

б) **обеспечить полное соответствие Закона о лицах с инвалидностью и особыми потребностями Конвенции и применять временные специальные меры, чтобы позволить женщинам и девочкам с инвалидностью участвовать в гражданских процессах, защищать их свободу слова, собраний и ассоциаций и содействовать расширению экономических прав и возможностей женщин и девочек с инвалидностью и их участию в политической жизни;**

с) **создать комплексные системы сбора данных с разбивкой по полу, возрасту и инвалидности и обеспечить значимое, равное и инклюзивное участие женщин-инвалидов в разработке, реализации и мониторинге государственной политики, которая их затрагивает.**

Сельские женщины

49. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) перекрестные формы дискриминации, с которыми сталкиваются сельские женщины и которые ограничивают их доступ к правосудию, земле и сельскохозяйственной поддержке, здравоохранению, социальным услугам, образованию и профессиональному обучению, надлежащему жилью, экономическим возможностям и Интернету;

б) недостаток четкой информации о роли, эффективности и конкретных результатах деятельности Высшего комитета по улучшению положения сельских женщин в деле расширения доступа сельских женщин к основным услугам, ресурсам и правам.

50. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **принять целенаправленные, учитывающие гендерные аспекты меры для устранения перекрестных форм дискриминации, с которыми сталкиваются сельские женщины, обеспечивая им равный доступ ко всем правам, защищаемым Конвенцией;**

б) **укрепить мандат, координацию и подотчетность Высшего комитета по улучшению положения сельских женщин, обеспечить достаточные ресурсы для его работы и систематически представлять доклады о конкретных результатах его деятельности в области расширения доступа сельских женщин к услугам, ресурсам и правам.**

Правозащитницы

51. Комитет с обеспокоенностью отмечает полученную информацию о насилии над правозащитницами и нападениях на них, включая насилие в Интернете, произвольные задержания, угрозы и нападения, ужесточение финансовых ограничений на деятельность организаций гражданского общества и отсутствие исчерпывающей информации о мерах, принятых государством-участником для обеспечения должной осмотрительности при рассмотрении этих дел.

52. **Комитет рекомендует государству-участнику усилить механизмы должной осмотрительности, оперативно и беспристрастно расследовать все нападения на правозащитниц, создать независимый и эффективный национальный механизм защиты, способный оперативно и конфиденциально реагировать на такие случаи, и устранить финансовые и правовые ограничения, которые затрагивают женские организации и препятствуют деятельности правозащитниц.**

Женщины в заключении

53. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) женщины, лишённые свободы, в том числе содержащиеся под стражей с детьми, сталкиваются с переполненностью пенитенциарных учреждений, ненадлежащим медицинским обслуживанием, серьезными препятствиями для доступа к правосудию и нарушениями надлежащей правовой процедуры, такими как получение признаний под давлением; отсутствие доступной среды и разумных приспособлений для женщин с инвалидностью; и отсутствие ясности о том, как законопроект об альтернативах тюремному заключению будет способствовать учету специфических потребностей женщин и сокращению зависимости от содержания под стражей;

б) отсутствие специализированной юридической помощи для содержащихся под стражей женщин, особенно сельских женщин и женщин из бедных слоев населения, женщин, пострадавших от домашнего насилия и женщин, преследуемых по семейным мотивам, а также недостаток ясности о методах оказания услуг заключенным женщинам Центром правовой помощи при Верховной комиссии по правам человека;

с) уголовная ответственность за гомосексуальность и проституцию в непропорционально большей степени затрагивает женщин и создает для них риск столкнуться с жестоким обращением и произвольным задержанием;

д) отсутствие исчерпывающих данных о содержащихся под стражей женщинах с разбивкой по возрасту, гражданству, этнической принадлежности, инвалидности и правонарушениям.

54. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) улучшить условия содержания женщин под стражей, обеспечить наличие доступной среды и разумных приспособлений для женщин с инвалидностью, принять меры защиты от получения признаний под давлением и других нарушений надлежащей правовой процедуры, сделать так, чтобы альтернативы содержанию под стражей обеспечивали учет гендерных аспектов, принять действенные меры для сокращения зависимости от тюремного заключения и выполнить Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) сделать так, чтобы Центр правовой помощи при Верховной комиссии по правам человека и другие органы предоставляли доступные услуги в области правовой помощи содержащимся под стражей женщинам, особенно женщинам из сельских районов и из неблагополучных семей и женщинам, преследуемым по семейным мотивам;

c) отменить уголовную ответственность за гомосексуальность и уголовную ответственность для женщин, занимающихся проституцией;

d) на систематической основе собирать о лишенных свободы женщинах дезагрегированные данные, которые должны ложиться в основу политики и надзора.

Брак и семейные отношения

55. Комитет подчеркивает, что существование и применение в государстве-участнике различных правовых режимов в зависимости принадлежности к той или иной конфессии, усугубляют дискриминацию, подрывают принцип равенства перед законом и укрепляют представление о том, что права зависят от принадлежности к конфессии, а не гражданства, что с раннего возраста закрепляет межконфессиональные разногласия. Кроме того, он обеспокоен следующим:

a) в статьях 128 и 409 Уголовного кодекса предусмотрена возможность смягчать наказания за преступления, совершенные во имя «семейной чести»;

b) в государстве-участнике отсутствует уголовная ответственность за изнасилование в браке, а согласно статье 398 Уголовного кодекса лицо, совершившее изнасилование, может уклониться от наказания путем вступления в брак с жертвой, что способствует принуждению, стигматизации и безнаказанности;

c) в соответствии с джафаритским Кодексом о личном статусе допускается одностороннее изменение брачных договоров без согласия соответствующей женщины и закрепляется на институциональном уровне правовое неравенство на основе одновременно существующих различных режимов личного статуса, а посредством механизмов примирения и посредничества на женщин может оказываться давление с целью примирения;

d) сохраняется практика детских браков, в том числе в результате представления судебными органами исключений с 15-летнего возраста, а также незарегистрированных браков;

e) недавние поправки к Закону о личном статусе могут расширить профессиональные правовые рамки, ослабить гражданские стандарты и судебную защиту и создать дополнительные риски дискриминации по признаку идентичности

или религии, в том числе в отношении езидских женщин и детей, рожденных в результате изнасилования.

56. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) отменить статьи 128 и 409 Уголовного кодекса, чтобы лица, виновные в преступлениях, совершенных во имя «семейной чести», преследовались и наказывались без поблажек;

b) ввести уголовную ответственность за изнасилование в браке и отменить статью 398 Уголовного кодекса, чтобы у лиц, совершивших сексуальное насилие, не было возможности уклониться от ответственности путем вступления в брак с жертвой;

c) устранить все исключения из положений о минимальном возрасте вступления в брак, запретить полигамию, обеспечить равные права женщин на развод и наследование, отменить одновременно существующие дискриминационные режимы личного статуса, гарантировать, что ни одна женщина не столкнется с изменением режима, применимого к ее браку, без ее полного информированного согласия, и сделать так, чтобы правосудие не заменялось посредничеством и чтобы на женщин не оказывалось давление для примирения в случаях насилия;

d) установить минимальный возраст вступления в брак в 18 лет как для женщин, так и для мужчин без каких-либо исключений, а также сделать обязательной регистрацию брака и обеспечить соблюдение этих требований;

e) предотвратить расширение профессиональных правовых рамок, поддержать гражданские стандарты и судебную защиту и предотвратить дискриминацию по признаку религии или идентичности, в том числе в отношении езидских женщин и детей, рожденных в результате изнасилования.

Сбор и анализ данных

57. Комитет с беспокойством отмечает необходимость гарантировать участие женщин в управлении данными и обеспечении их безопасности и признать их роль во владении и распоряжении данными, касающимися их общин, территорий и знаний, и отмечает недостаток мер по защите их прав интеллектуальной собственности.

58. Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать право иракских женщин на участие в создании, сборе, владении, использовании данных и обеспечении их безопасности во всех системах управления.

Факультативный протокол к Конвенции и поправка к статье 20 (пункт 1) Конвенции

59. Комитет призывает государство-участник как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и принять поправку к статье 20 (пункт 1) Конвенции, касающуюся сроков проведения заседаний Комитета.

Пекинская декларация и Платформа действий

60. После тридцатой годовщины принятия Пекинской декларации и Платформы действий Комитет призывает государство-участник подтвердить ее осуществление и провести повторную оценку реализации прав, закрепленных в Конвенции, для достижения фактического равенства между женщинами и мужчинами.

Распространение

61. Комитет просит государство-участник обеспечить своевременное распространение настоящих заключительных замечаний на официальных языках государства-участника среди соответствующих государственных органов на всех уровнях (национальном, региональном и местном), включая, в частности, правительство, парламент и органы правосудия, а также традиционных и религиозных лидеров, с тем чтобы обеспечить их всестороннее претворение в жизнь.

Ратификация других договоров

62. Комитет отмечает, что присоединение государства-участника к девяти основным международным документам по правам человека¹ будет способствовать более активному осуществлению женщинами их прав человека и основных свобод во всех сферах жизни. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, участником которой оно пока не является.

Последующая деятельность в свете заключительных замечаний

63. Комитет просит государство-участник предоставить в течение двух лет в письменном виде информацию о мерах, принятых для осуществления рекомендаций, содержащихся в пунктах 11 а), 13 с), 17 b) и 19 а).

Подготовка следующего доклада

64. Комитет назначит и сообщит дату, к которой государство-участник должно будет представить девятый периодический доклад в соответствии с будущим ясным и упорядоченным графиком представления докладов государствами-участниками (резолюция 79/165 Генеральной Ассамблеи, п. 6) и после принятия перечня тем и вопросов, направляемых в преддверии представления доклада, если это применимо в случае данного государства-участника. Доклад должен охватывать весь период до момента его представления.

65. Комитет просит государство-участник следовать согласованным руководящим принципам представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам (HRI/GEN/2/Rev.6, глава I).

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о правах ребенка; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; и Конвенция о правах инвалидов.